

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
3 (66)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 5 8

ния выводы, которые подтверждают периодизацию исторического процесса на Ближнем Востоке, принятую теми исследователями, которые основываются на учении об общественных формациях.

Н. В. Пигулевская.

ЕЩЕ ОДИН ТРУД АКАДЕМИКА И. Ю. КРАЧКОВСКОГО

(О книге: Введение в эфиопскую филологию. Под редакцией проф. Д. А. Ольдерогге. Изд. ЛГУ, 1955)

Акад. И. Ю. Крачковский, как и многие крупнейшие ученые-востоковеды его поколения, всю свою жизнь отдал науке и преподаванию. Более сорока лет он преподавал на Восточном факультете Ленинградского университета. Игнатий Юлианович заново разработал и прочитал не один курс, а материалы для них послужили ему впоследствии основой для многих оригинальных научных статей и специальных исследований.

В 1948/1949 учебном году И. Ю. Крачковский читал курс „Введение в эфиопскую филологию“, который был выпущен Издательством Ленинградского университета отдельной книжкой к пятилетию со дня смерти ученого. Курс этот читался всего лишь один единственный раз, но материалы к нему накопились в течение нескольких десятилетий, как пишет автор в предисловии к своей книге. Из предисловия мы узнаем и другие, не менее ценные признания Игнатия Юлиановича относительно содержания и задач курса.

В этой связи никак нельзя оставить без внимания слова И. Ю. Крачковского: „Основным стержнем своего курса... я считаю как бы аннотированную библиографию... , что, на мой взгляд, может открывать дорогу для самостоятельной работы в дальнейшем и предохранить от непроизводительного обращения к неудовлетворительным пособиям“ (стр. 8—9). Слова эти имеют непосредственное отношение к самым насущным нуждам преподавания аналогичных дисциплин по языкам и литературам других народов Востока. Следует учесть, что книга И. Ю. Крачковского как учебник является пока первой. Последующие учебники из этой серии еще не появились, прежде всего потому, что нет необходимой ясности и единства мнений об их типе и характере, не говоря уже о том, что создание их — труднейшее дело. Оно требует от автора огромных знаний, многих лет подготовительного труда, высокого мастерства, и писать такой труд, разумеется, автор должен не в начале своей научной деятельности, а в пору научной зрелости.

Перед студентами действительно должна открыться дорога для самостоятельной работы, столь заманчивая для пытливых, ищущих умов. Это — дорога надежд, пылких мечтаний; путь дерзновенных исканий, больших свершений.

Вот почему книга И. Ю. Крачковского, исключительного знатока и эрудита, имеет принципиально важное, актуальное значение. Она — подлинно новаторская книга и по замыслу и по выполнению, написанная вдохновенно, с покоряющей силой любви к науке и с присущим Игнатию Юлиановичу стилистическим блеском.

Название работы не совсем точно отражает ее содержание. Сам И. Ю. Крачковский в предисловии писал: „Конечно, и за книжкой было бы правильней сохранить то название, которое имел курс «Введение в эфиопскую филологию». Однако в библиографии, равно как в истории изучения, мне приходилось касаться вопросов абиссиноведения, а при обработке лекций для печати значительно расширить ряд отделов, например о семитических языках Абиссинии вообще“ (стр. 9). К сказанному Игнатием Юлиановичем следует добавить, что в его книге говорится и о древней арабской культуре, и о христианско-арабской литературе; встречаются экскурсы и по общей семитологии, значительное место уделяется истории Абиссинии, подробно исследуется история изучения Абиссинии отечественными учеными. Но книга И. Ю. Крачковского представляет большой интерес не только для занимающихся эфиопской филологией, но и для семитологов, особенно для арабистов.

Как научно-популярную книгу ее прочтет любой читатель, интересующийся культурой стран Ближнего Востока. В ней он увидит образец научного анализа явлений и фактов на основании их исторического изучения, узнает, как в разных направлениях развивалась наука, как расширялся и углублялся ее горизонт. Различные трудные и сложные вопросы изложены Игнатием Юлиановичем просто, сжато, четко, в строгой и стройной последовательности и в определенной системе. Читатель не может не отнести все это к числу неоспоримых достоинств книги.

Наконец, рецензируемая книга И. Ю. Крачковского является настольным справочником. Для этих целей она нужна не только русскому, но и иностранному читателю, тем более, что подобных работ нет в научной литературе.

Труд И. Ю. Крачковского состоит из введения и пяти глав. К нему приложен обстоятельный библиографический список книг по Абиссинии и Южной Аравии. Следует отметить, что работы по Южной Аравии привлекаются лишь в той мере, в какой они содержат абиссиноведческий материал. Библиография на русском и арабском языках включает 198 названий, а библиография на иностранных языках — 766 названий. Если в первом списке автор стремился к возможной полноте, то второй список включает, как правило, лишь ту литературу, которая имела наибольшее значение в развитии абиссиноведения. Кроме того, приложен именной указатель.

В первой главе — „Библиография“ — дается критический разбор как общих, так и научно-популярных работ по абиссиноведению. Автор

подробно разбирает исследования русских и советских ученых, оценивая их очень высоко, особенно труды Б. А. Тураева, своего учителя, которому И. Ю. Крачковский посвятил эту книгу.

В этой же главе он рассматривает „Библиографию библиографий“, т. е. все имеющиеся библиографические обзоры по абиссиноведению. Критерием их оценки является не только библиографическая точность, но и основательность имеющихся в них аннотаций.

Во второй большой главе изложена не только история изучения эфиопского языка, но сообщаются и сведения о семитических языках Абиссинии вообще, о чем писал сам автор (стр. 9). Рассматривается схема классификации всех семитических языков с особым вниманием к южносемитической группе. Обширная, подробно аннотированная библиография по сравнительной грамматике семитических языков и хамито-семитическим языковым связям доведена почти до наших дней.

Весьма интересен здесь краткий экскурс в древнейшую культуру Абиссинии, аксумскую культуру (стр. 32—34), и ее связи с Южной Аравией. Автор, несомненно, прав, указывая, что „ранняя аксумская культура ничего или почти ничего не была должна своим соседям за пределами Аравии, откуда она вышла“ (стр. 33). Следует указать, что и стелы-обелиски из Аксума не заимствованы из Египта, как полагает И. Ю. Крачковский, а также являются отражением памятников южноаравбской архитектуры.¹

Во втором разделе этой главы говорится о значении эфиопского языка и филологии как для семитского языкознания, так и для всеобщей литературы, в особенности христианско-арабской. Рассматривается вопрос о значении эфиопских памятников для истории Ближнего Востока. Обращено внимание на исторические связи Абиссинии с Индией и Ираном (стр. 42—43). Подвергаются критическому анализу книги, авторы которых пытались доказать наличие прямых связей между Эфиопией, Южной Аравией и Китаем.

Третья глава, как и вторая, не вполне соответствует своему названию: „История изучения эфиопской филологии на Западе, в арабских странах и в Абиссинии“. Она гораздо шире; в ней говорится об абиссиноведении вообще. И. Ю. Крачковский внимательно следит за первыми работами научного абиссиноведения на Востоке, отмечая с радостью культурное развитие народов Востока. Говоря о западноевропейских ученых и объективно оценивая их вклад в развитие абиссиноведения, И. Ю. Крачковский всегда с уважением упоминает об их информаторах-абиссинцах, которым эти ученые были обязаны значительной долей своих знаний в указанной области.

¹ См. В. А. Крачковская. Историческое значение памятников южноаравбской архитектуры. Советское востоковедение, т. IV, М.—Л., 1947, стр. 105—128.

Глава четвертая — „Абиссиния и эфиопская филология в России и в СССР“ — содержит подробную характеристику тех путей, по которым с давнего времени проникали в нашу страну сведения об Абиссинии. Изложение начинается с первых известий об Эфиопии, имеющих в „Повести временных лет“, почерпнутых из средневековой византийской литературы. Далее излагается как история связей России с Абиссинией, так и история проникновения сведений по абиссиноведению из других стран. Особое внимание уделено деятельности крупнейших русских и советских абиссиноведов: В. В. Болотова, Б. А. Тураева, Н. В. Юшманова. Двумя, тремя скупыми, но меткими штрихами И. Ю. Крачковский дает выразительные и запоминающиеся литературные портреты этих ученых. Характеристика их основных трудов дана с точки зрения современного состояния абиссиноведения.

Для специалиста-востоковеда, желающего составить представление о современном уровне развития эфиопистики, наиболее интересна последняя, пятая глава книги: „Состояние материалов по эфиопской филологии и задачи дальнейшей разработки“. Она разделяется на восемь небольших разделов.

Первый раздел этой главы — „Рукописи“ — дает описание наиболее крупных и важных собраний эфиопских и амхарских рукописей. Иногда И. Ю. Крачковский касается истории создания некоторых сокровищниц рукописей. Читатель находит здесь также глубокие и всесторонние характеристики Игнатия Юлиановича отдельных каталогах рукописей.

Второй раздел — „Издание памятников“. В нем подробно описаны и снабжены библиографией издания эфиопских исторических хроник. Здесь же помещен экскурс по абиссинской нумизматике (стр. 122—123). Отметим, что, кроме двух аксумских монет, изданных Б. А. Тураевым, собрание Государственного Эрмитажа обладает еще абиссинскими монетами IV—VI вв., до сих пор не изданными и в ряде случаев уникальными.

Обширную библиографию и критическую оценку трудов по истории эфиопской литературы содержит третий раздел — „История литературы“. Особенно подробно автор останавливается на трудах Б. А. Тураева и на „Истории эфиопской литературы“ Литтмана,¹ по мнению И. Ю. Крачковского, лучшей из всех ныне существующих.

Истории Абиссинии посвящен четвертый раздел — „Исторические своды“. Центральное место в ней занимает разбор книги Конти Россини „История Эфиопии“.²

¹ E. Littmann. Geschichte der äthiopischen Litteratur. Geschichte der christlichen Litteraturen des Orients, Leipzig, 1907, стр. 185—270.

² C. Conti Rossini. Storia d'Etiopia. Parte prima. Dalle origini all'avvento della dinastia Salomonide. Bergamo, 1928, (1—33) + 343 стр.

В следующем, пятом разделе — „Эфиопский язык“ — приводится библиография имеющихся пособий, в первую очередь грамматик и словарей, как научных, так и учебных. Уделено некоторое внимание и более специальным вопросам, как например вопросу о традиционном эфиопском произношении или фонетике. Автором дана развернутая критическая оценка существующих работ, имеющая важное научное значение, и четко сформулированы задачи дальнейшего изучения.

В разделе шестом — „Эфиопское письмо“, — кроме аннотированной библиографии имеется характеристика эфиопской письменности, обрисована история ее возникновения и развития. Это представляет значительный интерес и для истории южноарабской письменности, тесно связанной с эфиопской.

Семитическим языкам Абиссинии — амхарскому, тигре, тигринья и другим — посвящен седьмой раздел.

И, наконец, последний, восьмой раздел — „Сопредельные области эфиопской филологии“ — имеет аннотированную библиографию по археологии, материальной культуре и искусству, а также по вопросам обычного права и народной медицины. Последние вопросы этого раздела, далекие от собственных интересов автора, в библиографии отражены не полностью.

И. Ю. Крачковский, закончив полностью работу над текстом книги, не успел довести до полного завершения библиографию. Эта часть работы выпала на долю редактора Д. А. Ольдерогге и его помощников (см. предисловие редактора). В отдельных случаях редактор снабдил текст подстрочными примечаниями. Нельзя не пожалеть только об отсутствии предметного указателя, необходимого для удобства пользования книгой И. Ю. Крачковского как ценнейшим справочным пособием каждому, кто будет заниматься теми проблемами, о которых в ней говорится. Однако следует отметить много незамеченных опечаток; примечания не всегда определены и точны (см. стр. 68, 149, 174 и т. д.).

В предисловии редактора сказано, что внезапная смерть И. Ю. Крачковского помешала чтению предполагавшегося курса „Введение в сабеистику“, аналогичного курсу „Введение в эфиопскую филологию“. Между тем этот курс был прочитан на восточном факультете ЛГУ в 1949/50 гг. и частично подготовлен к печати. Было бы очень желательно увидеть и эту работу И. Ю. Крачковского напечатанной.

И. Ю. Крачковский в один из последних дней своей жизни писал: „Мне хотелось бы думать, что книжка, материалы для которой накапливались у меня в течение нескольких десятилетий, явится звеном, связующим прошлое нашего абиссиноведения с его будущим, и предохранит от перерыва традиции, необходимой в каждой научной специальности“ (Предисловие, стр. 9—10). Мы выражаем надежду, что желание Игнатия Юлиановича осуществится в самое ближайшее время. Книга И. Ю. Крачковского служит надежным основанием для дальнейшего успешного развития этой области востоковедения в нашей стране.